

Кари привстала на цыпочки и за-
таила дыхание, глядя, как художница
достаёт из кармана юбки и выкладывает
на стол что-то похожее на осколок
стеклянного шара зеленовато-жёлтого
цвета. Что-то в нём Кари не понрави-
лось — то ли его ядовито-лимонный
оттенок, то ли лёгкий, но острый за-
пах, распространившийся вокруг на-
ходки...

— Зачем ты принесла эту па-
кость?! — воскликнула бабушка, от-
шатываясь от стола. — Как ты смогла
вообще к ней притронуться?!

— Это наш долг — понять, что там
случилось! — твёрдо отвечала Лил-
ле. — Если не разберёмся, будет беда!
Тролльдаленцы — беспечные тугодумы,
они порой не замечают проблем под
самым своим носом! Пока они догада-
ются об опасности, будет уже поздно!

— Но твои руки... Ты же не брала
скорлупу голыми руками?!

Лилле вздохнула и протянула ба-
бушке правую ладонь.

— Ну конечно! Ожог!

— Приду домой, смажу лечебным кремом, — виновато сказала Лилле.

— Ох! Ты порой легкомысленнее Кари, а ещё взрослая хюльдра! Или сама не знаешь, что в этом случае никакой крем не подействует? Ладно, давай сюда руку!

«Хюль... Кто?» — изумилась Кари.

Бабушка крепко взяла Лилле за руку, несколько мгновений пристально рассматривала её ладонь, а потом резко дунула на неё.

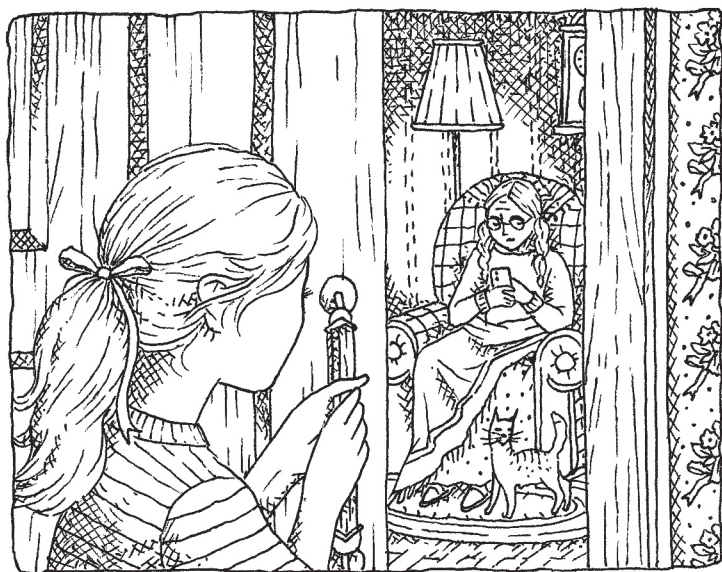
— Всё, — устало сказала она. — Теперь забери скорлупу и унеси её подальше, прочь из города. А я буду отдыхать и думать, что с этим делать дальше.

— Ага, так и сделаю, только домой забегу, — ответила Лилле. — Спасибо, госпожа Айли!

— Не за что, — проворчала бабушка. — Да не хватай же опять рукой эти ядовитые осколки! Я сейчас не смогу тебя ещё раз вылечить! Вот, возьми полиэтиленовый пакетик...

Лилле и бабушка встали из-за стола. Кари попятилась от окна, бросилась к клумбе с настурциями и принялась торопливо выдёргивать травинки-нарушительницы. Мысли скакали, как белки. Что это было?! Что за ядовитая скорлупа и почему Лилле принесла её бабушке?! Как бабушка вылечила художнице руку, просто дунув на неё? И... каким это странным словом она назвала Лилле?

Художница ушла, ласково попрощавшись с Кари. Лицо у неё было уже не такое бледное, и на нём появилась слабая улыбка. Девочке ужасно хотелось задать бабушке миллион вопросов, но она постеснялась. Ведь она подслушивала под окном...

ГЛАВА 2. КАРИ ВЫСЛЕЖИВАЕТ

До самой ночи Кари украдкой следила за бабушкой. И надо сказать, не зря — бабушка впрямь вела себя подозрительно!

Для начала Кари застала бабушку за неслыханным делом — сидением в интернете! Мама Кари давно уже подарила бабушке для связи смартфон, но та пользовалась им лишь изредка,

только чтобы ей же и позвонить. И то ругалась, как там «в ваших чересчур умных телефонах всё сложно». Обычно же бабушке звонить было некому — до своих знакомых и подруг она предпочитала дойти пешком или покричать через забор. А тут только посмотрите на неё — сидит на кухне, хмурится, ворчит себе под нос, но упорно возит пальцем по экрану!

Улучив момент, когда бабушка оставила телефон и вышла, Кари шмыгнула к столу и заглянула в поисковую строку. И остолбенела, увидев там запрос: «Виды драконов».

Зачем бабушке виды драконов? Кари чуть не спросила, но прикусила язык. Тогда придётся признаться, что она лазала в чужой телефон, а это очень стыдно!

Вернувшись, бабушка снова погрузилась в поиски в интернете. Кари сидела поблизости на табуретке и болтала ногой, глядя в окно.

— Ой, смотри, сержант Эйнар! — воскликнула она, заметив вдалеке

старого знакомого. — Кажется, идёт к нам!

— К нам? — бабушка вскочила со своего места, забыв про интернет. — А у меня перед крыльцом валяется пустое ведро...

Как только старушка выбежала из кухни, Кари метнулась к телефону и уставилась на последний запрос. «Опасные отравляющие вещества», — красовалось там.

У Кари снова мурашки побежали по коже. Того не легче!

Как выяснилось, сержант Эйнар в самом деле направлялся к госпоже Айли. Однако внутрь он заходить не стал, несмотря на приглашение. Самый строгий (и единственный) полицейский Тролльдалена стоял возле калитки, о чём-то непривычно взволнованно беседуя с хозяйкой.

— ...и будьте очень осторожны, — донеслось до Кари. — Пока не выяснится, что там за выброс, сидите дома... Хорошо, что нас разделяет гора,

иначе весь Тролльдален пришлось бы эвакуировать! Дорога в долину, естественно, перекрыта... Я слышал, Кристи собиралась в августе проведать дочку? Передайте ей, что пока лучше к нам не ехать.

Бабушка слушала его и кивала.

— Что ж, — сказала она на удивление спокойно. — Знаете, сержант, а я рада.

— Чему? — изумился тот.

— Тому, как быстро вы отреагировали. Правда, не совсем на то, на что надо, — но, по крайней мере, позаботились о безопасности людей. Обычно тролльдаленцы твердят: «Чепуха! Слухи! Да что у нас вообще может случиться?» — пока их не припечёт по-настоящему.

— Вы слишком плохо думаете о тролльдаленцах, — обиделся за горожан Эйнар. — Мы бдительны и полны готовности защищать свой город от любых угроз. Но сейчас самое главное — понять, что вообще происходит

в Старом Трольдалене. Добывающая компания клянётся, что она абсолютно ни при чём, но кто ещё, кроме них, мог такое устроить?!

Сержант махнул рукой.

— Ладно, поеду предупреждать остальных. Доброй ночи, госпожа Айли!

— И вам, сержант!

Когда бабушка вернулась в дом и уселась за стол, уставившись перед

собой задумчивым взглядом, Кари не выдержала:

— Бабушка! Что вообще происходит? — с волнением начала расспрашивать она. — Сперва Лилле... Теперь сержант Эйнар... О чём он говорил? Почему маме нельзя к нам ехать?

Бабушка тяжело вздохнула.

— Ладно, что уж там темнить, всё равно сейчас Эйнар разнесёт по всему городу. В Старом Тролльдалене, похоже, происходит экологическая катастрофа...

Как рассказала бабушка, начало всему положил устроенный «Ночными волками» рок-концерт — тот самый, который перенесли с макушки Пращура в долину каменоломен, «где и так всё уже разрушено и навредить природе нельзя». Оказалось — ещё как можно!

Рок-концерт в честь праздника середины лета удался на славу. Народу

собралось тьма-тьмущая, яблоку некуда упасть — любители рока приезжали даже из соседних муниципалитетов. Драйв такой, что музыку было слышно аж в Тролльдалене. Особенно все восхищались необыкновенной акустикой этого места. Думали — из-за гранитных карьеров, благодаря которым долина напоминала изъеденный мышами сыр. «Ах, какое эхо, ах, какой звук!» — приговаривали музыканты, задавая жару. Они и не знали, что причина — в пещерах под землёй. Добытчикам гранита пришлось откачивать воду, и под долиной образовались огромные пустоты.

— И в одной из этих пещер что-то произошло, — рассказывала бабушка. — Может, там пробивался из-под земли ядовитый газ. А может, хозяева каменоломен потихоньку сливали туда какие-нибудь вредные отходы, чтобы не платить за их вывоз. Одним словом, не прошло и ночи после того концерта, как рабочие на каменолом-

нях начали чихать и кашлять. Глаза слезились, головы болели... Стали искать, в чём причина, и обнаружили, что из одной такой пещеры сочится неприятно пахнущий зеленоватый туман...

— Ну и жуть! — взволнованно воскликнула Кари. — Бабушка, там уже всё починили?

— Нет, деточка, никто не может понять, откуда идёт этот зелёный туман. Когда спасатели пытались спуститься в ту пещеру, они сразу же заснули! И даже защитные средства не помогали. Спасателей едва успели вытащить. Потом они рассказывали, что им снились кошмары, чудовища...

— Но... — начала было Кари и осеклась.

«Как же в пещеру пробралась Лилле? Да ещё принесла оттуда какую-то ядовитую скорлупу?!» — хотела спросить она, но вовремя вспомнила, что тогда придётся признаться в подслушивании.

Бабушка тем временем продолжала:

— Это зелёное облако постепенно выползло из пещеры и сейчас медленно распространяется по всей долине. Уже все рабочие эвакуировались. Дороги, ведущие в долину, перекрыты постами, и полицейские заворачивают всех, кто пытается через неё проехать.

— Но как же мама с папой? — ещё сильнее забеспокоилась Кари. — Ведь они хотели через две недели приехать за мной, а дальше мы вместе собирались на море!

— Уж извини, Кари. Пока не разберутся с зелёным туманом — никаких родителей и никакого моря.

ГЛАВА 3. БЛИЗНЕЦЫ ЧТО-ТО ЗНАЮТ

В подавленном настроении Кари направилась в гости к своим друзьям — близнецам Ниссе и Триссе. Однако, подойдя к их дому, была так озадачена увиденным, что даже мрачные мысли о том, что она теперь неизвестно когда увидит долгожданных родителей, вылетели у неё из головы.

Над калиткой дома главного полицейского висел явно самодельный плакат:

Объявление!

Просим быть внимательными и осторожными!

Смотрите под ноги, вверх и по сторонам!

Произошло что-то непонятное!

Довольные собой белобрысые близнецы закрепляли плакат на двух шестах. Проходящие мимо горожане поглядывали с недоумением, усмехались и шли дальше. Кари тоже поневоле хихикнула:

— Что за шуточки? Хотите подбодрить людей, чтобы не нервничали?

— Никакие не шуточки, — важно сказал Ниссе. — Нормальное предупреждение. Уж лучше тех, которые папа всюду развесил!

— Чем же? — хмыкнула девочка. — Сержант Эйнар сказал бабушке: в долине каменоломен экологическая

катастрофа, никому туда не ездить! А у вас тут сплошные загадки и нагнетание тумана.

— Так в долине и происходит нагнетание тумана, — возразил лохматый Триссе. — А папа вообще понятия не имеет, что там творится.

— А вы что, знаете?

— Да уж мы-то знаем побольше некоторых, — заявил Ниссе. — Только он нам не верит! И никто не верит...

— А что вы знаете? — заинтересовалась Кари, вспомнив скорлупу. — И кстати, откуда?

— Пошли, — махнул рукой Ниссе. — Поговорим...

На заднем дворе дома Эйнара, в окружении нескольких полуразобранных мотоциклов, ребята уселись на крыльце сарая, и Ниссе начал:

— Всё совсем не так, как говорит папа. Его там и не было, когда всё началось. Он терпеть не может рок-музыку. А мама там была, причём прямо на сцене!

— А, так вам мама рассказала! — догадалась Кари.

Мама близнецов, знаменитая Сигрид Дикая Волчица, славилась далеко за пределами Троллядалена как глава местного байкерского клуба «Ночные волки» и ещё как фолк-рок-музыкантша.

— Маме тоже никто не поверил, — сказал Триссе. — Она на всех обиделась и не выходит из дома. Слышишь?

Он кивнул в сторону открытого окна, откуда доносились мелодичные гитарные переборы.

— Хэй, меня услышь! — распевала Сигрид. — Хэй, глаза открой!

— Мне показалось, Лилле-Выдумщица ей поверила, — возразил Ниссе. — Вчера она очень подробно расспрашивала маму...

«Ага! А потом Лилле поехала в долину одна, — подумала Кари. — И вернулась со скорлупками... и раненой рукой!»

— Так что там было-то? — нетерпеливо спросила она.

— Мамина группа как раз сыграла свой хит «Проснись!» и собиралась уходить со сцены, — начал Ниссе. — И тут земля как подскочит! А глубоко внизу как бабахнет! Прямо подземный взрыв!

— Может, землетрясение? — предположила Кари.

— Ну нет, что, мама взрыв от землетрясения не отличит? Тут в горах обвалы и камнепады — обычное дело! Нет, это именно что-то взорвалось под землёй! Потом многие думали, что это в каменоломнях, но их начальство всё отрицало: мол, в тот вечер никаких работ или взрывов не проводилось...

— Вот как...

— Но и это ещё не всё, — продолжал Ниссе. — Когда на сцену вышла следующая группа и собралась играть, откуда-то донёсся громкий рёв!

— Рёв? — озадаченно повторила Кари.

— Ага. В общем, больше ни рёв, ни взрывы не повторялись, люди успокоились, рокеры давай играть, и про всё это как-то забыли... А на следующий день в карьере появился тот самый противный запах, от которого рабочие расчихались. Ну а уже потом пополз зелёный туман!

— Да уж, — пробормотала Кари.

Вот загадочное дело... И кажется, кое-кто знает о нём куда больше, чем прикидывается!

«Лилле с бабушкой темнят! — подумала Кари. — Не просто так Лилле именно к ней за помощью побежала! Что за пещера, что за рёв, почему скорлупа?»

— Ладно, ребята, — сказала она, вставая с крыльца. — Пойду я, пожалуй, домой.

— Если что, зови нас на помощь, — великодушно предложил Ниссе.

— Угу, — кивнула Кари, погружённая в свои мысли.

Она шла по улице, а позади из окна неслась песня — тот самый хит Сигрид Дикой Волчицы, после которого всё и началось...

Хэй, меня услышь,
Хэй, глаза открой!
Будь смел — познакомься
С самим собой!
Бушует пламя
Вокруг всё сильнее,
Крошатся скалы
Под лапой твоей!
Считаешь, ты ничтожен и мал?
Лишь крылья раскрой —
И увидишь, каким ты стал!
Лишь сам поверь
И взвейся ввысь!
Проснись, дракон,
Дракон, проснись!